

Л 1 АВГ 1951

ПРАВДА ЗВЕЗДА

г. Москва

ые рассказы

АРМУЗИН

2207

Подружились на фронте

Эта встреча произошла на 2-м Белорусском фронте.

Стояло временное затишье. Совсем недалеко от землянки, где проходило комсомольское собрание, замерли подбитые гитлеровские танки.

О следах недавнего боя свидетельствовали изрытая земля, осколки снарядов. И даже воздух был пропитан пороховым дымом.

— Если не устали, товарищ корреспондент, может, зайдём к комсомольцам? — предложили Михайлу Матусовскому.

Военный журналист возвращался в редакцию.

— Можно, — согласился Михайл Львович.

Ему хотелось взглянуть на солдат, которые остановили гитлеровские танки на подступах к своим окопам.

В комсомол принимали 19-летнего бойца.

Он рассказал за считанные минуты свою биографию.

— Рядовой Абылкасым Мадатов... Родился я в Бахмале. Это недалеко от Самарканда. Теперь здесь... в армии.

Вопросов к Абылкасыму не было. Особых речей не произносили. Кто-то кивнул на открытую дверь:

— Вон два танка подбил! Какая еще нужна рекомендация.

Михайл Матусовский напи-

сал о рядовом Абылкасыме Мадатове.

Шли годы. В мирное время известный поэт не раз встречался с бывшим солдатом. Бывал и Абылкасым в Москве, в гостях у Матусовского.

А последняя встреча произошла сразу после XXVI съезда КПСС.

В Узбекистане проходили Дни советской литературы. Михайл Матусовский поехал в Самарканд, завернул в совхоз «Бахмаль».

На торжественное закрытие Дней советской литературы в Ташкенте поэт вернулся не один.

В Большом академическом театре оперы и балета имени Алишера Навои выступали известные писатели братских республик. Звучали стихи на разных языках. Дали слово и Михайлу Матусовскому.

Он рассказал о подбитых танках, о юноше, которого принимали в комсомол, и заключил:

— Я хотел бы познакомить вас с этим человеком.

По сцене Абылкасым Мадатов шел нерешительно, осторожно. Он придерживал рукой на груди многочисленные награды. Абылкасым-ака смущенно стоял у трибуны. Михайл Матусовский, обняв его за плечи, видно, уговаривал выступить.

Но Абылкасым, щурясь от яркого света, молчал. Тогда поэт улыбнулся:

— Он свое уже давно сказал! Еще как!

И снова раздались аплодисменты...